

Europa, hieß es in Stellungnahmen zum 40. Jahrestag. (...) «Für die Grünen ist ein grundlegender Umbau des «Hauses Europa» fällig. Überzeugende Konzepte für eine durchgreifende Demokratisierung seien allerdings noch nicht sichtbar, sagte ihr europapolitischer Sprecher Christian Sterzing (Die Welt, 25.3.97). Отже, метафора будинку відіграє важливу роль у німецькому політичному дискурсі. Вона є найбільш вживаною з усіх артефактних метафор і має розгалужену фреймову структуру, відображаючи різноманітні сторони політичних процесів і політичного устрою Німеччини, Європейського Союзу, Європи і світу в цілому.

Література

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.: Ин-т русского языка РАН, 1991. – 193 с.
2. Белова А.Д. Лингвистическая теория аргументации (на мат. соврем. англ. языка): Дис... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Киевский университет им. Т. Г. Шевченко. – К., 1998. – 443 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 130-139.
5. Кубрякова Е. С. Композиционная семантика: Цели и задачи // Композиционная семантика: Материалы третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2002. Ч. 1. – С. 101-112.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сборник / Общ. ред. Н. Д. Арупоновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.
7. Опарина Е. О. Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сборник науч. тр. / Отв. ред. и сост. Герасимов В. И., Ильин М. В. – М., 2002. – 184 с.
8. Степаненко А. В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе: (На материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: МГУ, 2002. – 18 с.
9. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-ва, 2003. – 248 с.
10. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.

Балгазина Б. С.

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

В современном мире существование «чистых» одноязычных государств, где подавляющая часть населения говорит на одном языке, – довольно редкое явление, большинство же социумов характеризуется многоязычием.

Известно, что адекватно отражает реалии социальной, материальной, культурной и естественно-географической сред язык коренного этноса, который для того и создавался. Но нередки случаи, когда условия социально-политической жизни могут быть адекватно обозначены средствами «чужих» языков, которые, в силу определенных причин, выполняют важные общественные функции вне исконного ареала.

В 20 веке частотны случаи, когда «чужой» язык занимает доминирующие позиции и становится языком межнационального общения или даже официальным языком. Происходит это по причине его предпочтения: 1) в качестве нейтрального языка для всех этносов страны (например, в Индии английский язык); 2) из-за его коммуникативной мощи в условиях недостаточной функциональной разработанности «местных» языков (например, в африканских странах); 3) в силу инерции или традиции при распаде единого государства (в странах СНГ).

После распада СССР в большинстве его бывших республик языковая политика была ориентирована на дерусификацию, осуществляемую в двух направлениях: 1) радикальный отказ от использования русского языка в официальных сферах общения, что обеспечивалось законодательно (например, в странах Балтии); 2) сужение функций русского языка посредством принятия специальных законов, создающих благоприятные условия для полноценного развития и функционирования титульного языка (Казахстан, Киргизия).

Современный Казахстан – многонациональное государство: здесь живут представители 130 наций и народностей. В стране сосуществуют два языка – казахский и русский, поэтому вопросы статуса и функционирования языков, в силу обращенности в будущее, приобретают особое значение.

Функционирование русского языка в нашей стране имеет свою специфику: Казахстан – единственная республика бывшего Советского Союза, где русское население численно преобладало над коренным. Уникальность языковой ситуации в стране заключается в смене языка для некоторой части коренного населения: количество русскоязычных казахов-монолингвов значительно.

Формирование двуязычия в Казахстане стало результатом политики СССР: с переселения русских из разных регионов России в начале 19 века начался казахско-русский и русско-казахский билингвизм; депортация в Казахстан других народов привела к развитию билингвизма инонационально-русского (корейского, немецкого, польского и др.). К концу 20 века повсеместно преобладает двуязычие с русскоязычным компонентом.

Постсоветская этноязыковая ситуация в Казахстане показывает, что интерес к русскому речевому общению, к культуре русской речи не ослабел, наоборот, до сих пор сохраняется диспропорция в пользу употребления русского языка в сфере публичного и делового общения, в науке, в средствах массовой информации, в образовании. Это можно объяснить потребностями практической жизни многонационального государства, а также тем, что русский язык выполняет интегративную функцию – средства межнационального общения.

Сейчас коренное население Казахстана осуществляет речевую деятельность на двух языках и использует языковые средства и казахского, и русского языков в зависимости от условий реализации конкретного коммуникативного акта. Массовое стабильное казахско-русское и русско-казахское двуязычие можно охарактеризовать как **естественный билингвизм**. Билингвизм в нашей стране – это не просто сосуществование двух языков в речи людей, а жизненно обусловленная необходимость. Таким образом, в макроструктуре полиэтничного государства, в силу сложившейся исторической традиции, наряду с титульным языком, официально в важнейших сферах деятельности употребляется и русский язык, а в социальной коммуникации он доминирует.

Любой язык как средство общения в этнической общности и выражения ее культуры социально и политически нейтрален. Язык приобретает политическую значимость только в определенных социально-политических условиях, возникающих независимо от роли говорящих на этом языке, становясь предметом заботы внутригосударственной политики. Сохранить равноправный статус языков при этом чрезвычайно трудно, так как практическая реализация конкретных мер способствует укреплению одного (общего) языка и вытеснению другого.

Вытеснение родного языка в сфере просвещения, средств массовой информации, а также в армии, юриспруденции, административной деятельности оставляет ему как поле существования только семейно-бытовую область. Стремление к социальной адаптации заставляет его носителей переходить на более престижный язык, который способен удовлетворить все социокультурные потребности личности. В результате возникает отчуждение от родного языка, от своей культуры, своей национальной памяти. Противостоять процессу «языковой деградации» может языковое регулирование, которое заключается в обеспечении общего средства коммуникации при одновременном сохранении и развитии каждого языка в соответствии с желанием его носителей [4].

В нашей стране юридическим документом, регулирующим языковую ситуацию, является Закон «О языках в Республике Казахстан». В первом Законе о языках от 22 сентября 1989 г. казахский язык был объявлен государственным, а русский – языком межнационального общения [6]. В Законе о языках от 11 июля 1997 г. подтвержден статус казахского языка как государственного, а положение русского языка обозначено следующим образом: «В государственных организациях и органах самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [7]. Следовательно, можно говорить о государственном билингвизме, так как законы Казахстана четко определяют статус казахского и русского языков.

В «Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева 7 февраля 2001 г., намечена дальнейшая стратегия развития языков в виде трех основных целей: 1) «расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка»; 2) «сохранение общекультурных функций русского языка»; 3) «развитие языков этнических групп» [5]. В этом документе казахский язык также определен как государственный, а русский язык «остается языком, официально употребляемым в государственных организациях и органах самоуправления», а также «обеспечивается его функционирование в области образования, науки, культуры и других общественно-значимых сферах» [5].

Таким образом, языковая политика, проводимая в Казахстане, отвечает потребностям полиэтнического населения страны: с одной стороны, создается пространство «доброжелательства» для всех этнических языков; с другой стороны, создается привилегированное положение для языка коренного этноса, что является необходимой мерой сохранения национального языка. Так в Казахстане создается *оптимальное социолингвистическое пространство*, обеспечивающее необходимое функциональное соотношение языков.

Существующая сегодня в стране практика государственного двуязычия, разумеется, благоприятствует развитию и популяризации казахского языка. В будущем, бесспорно, казахский язык станет интегрирующим фактором, а пока проявляется в виде слабой тенденции, о чем свидетельствуют данные социологических исследований [1]. Социолингвисты отмечают, что устойчиво расширяется применение казахского языка в условиях организованного общения (деловое общение, образование, в государственных органах и др.). Однако условия выбора языка менее регулируемы и определяются стихийно (бытовое обслуживание, торговля, транспорт и т. д.), предпочтение отдается русскому языку.

Социологические исследования Н. Ж. Байтеновой показывают, что позитивным изменением в казахстанском обществе является увеличение доли казахов, в совершенстве владеющих казахским языком, при не снижающемся уровне владения русским языком [3]. Следовательно, положение русского языка, с точки зрения его престижности, остается устойчивым. Вместе с тем, видные казахстанские политические и общественные деятели уверены, что сфера применения казахского языка будет расширяться, так как «это полноценный язык, способный к лексической модернизации, для чего имеет неисчерпаемые ресурсы» [2]. Известно, что когда «местный» язык становится государственным и выступает во всем объеме своих функций, он отражает культуру государствообразующего этноса и гармонически развивается. «Однако ... нужно работать над тем, чтобы не утратить величие русского языка» [2]. Было бы преступлением потерять богатство, накопленное десятилетиями.

Таким образом, современная языковая ситуация в Казахстане может быть охарактеризована в следующих социолингвистических параметрах: во-первых, **экзоглоссная**, поскольку представляет собой совокупность различных национальных языков; во-вторых, с точки зрения распространенности и функциональности, **билингвальная**: среди национальных языков юридически государственным является казахский язык, пока уступающий свои позиции в некоторых функциональных сферах, а языком межнационального общения и официальным языком является русский; в-третьих, **несбалансированная**, так как диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, в различных сферах общения по-прежнему довольно широк; в-четвертых, **развивающаяся**, так как экстралингвистические факторы, влияющие на язык, продолжают изменяться.

Источники и литература

1. Аренов М., Калмыков С. Что в основе языковой политики? Социологические заметки по поводу реализации закона о языках // Казахстанская правда, 4 июня 1998 г.
2. Ауэзов М. Интервью о религии, казахах и тоталитаризме // Навигатор, 21 ноября 2001 г.
3. Байтенова Н. Ж. Межэтническая интеграция: проблемы, реальность, перспективы. – Алматы, 1997. – С. 226.
4. Гак В. Г. К типологии языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. №5. – С. 204-113.
5. Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы // Казахстанская правда, 17 февраля 2001 г.
6. Закон «О языках в Республике Казахстан». – Алматы, 1989.
7. Закон «О языках в Республике Казахстан». – Алматы, 1997.